

Его глаза слегка наполнились слезами, но он сдержался и не заплакал, в душе жалясь: если бы был выбор, кто бы хотел стоять на коленях?

— Снято!

Хуан Цюань почесал подбородок, посмотрел на молчаливого Тан Хэ. Инь Сун ушла, и у него не было никого, с кем можно было бы обсудить, но эта сцена казалась ему какой-то неполной. Он не мог точно понять, что именно, но что-то не так. Можно было использовать этот дубль, но чего-то не хватало.

Он поманил Тан Хэ.

— Как думаешь?

Тан Хэ посмотрел на Ло Эрдэ, который был в отличной форме, вспомнил его улыбку и, следуя своим чувствам, сказал:

— Давай ещё раз.

Хуан Цюань хлопнул по краю дивана, взял мегафон и крикнул в сторону площадки:

— Подкорректируйте эмоции, снимаем последний дубль!

То, что было разлито на полу, быстро убрали работники площадки, а массовка вернулась на свои места.

Чэнь Шувэнь поднялся с пола, поправил одежду. Он явно видел, как Тан Хэ что-то сказал режиссёру. Эта сцена была для него унижительной, ведь его заставляли чуть ли не становиться на колени перед новичком и снимать это снова и снова!

Рядом Ло Эрдэ, напротив, неплохо ладил с главной героиней Су Синьей, они даже разговаривали.

— У тебя приятный голос. — Су Синьей стояла с закрытыми глазами, пока визажист поправлял ей макияж, и разговаривала с Ло Эрдэ.

— Угу. — Ло Эрдэ, всё ещё находясь в образе Сы Тина, холодно ответил.

— Тебе вообще не нужно поправлять макияж? — Су Синьей, закончив с макияжем, взяла зеркало, чтобы проверить себя, и только тогда заметила, что Ло Эрдэ снимался уже долгое время, но ни разу не поправлял макияж.

Визажист объяснил:

— У него отличная кожа, она не жирнится, поэтому макияж почти не наносился, и поправлять нечего.

Су Синьей загорелась интересом, сразу же потянулась, чтобы ущипнуть Ло Эрдэ за щеку.

Ло Эрдэ уклонился.

Она не обратила на это внимания, удивлённо осматривая его.

— Правда, у тебя такие условия, что можно только завидовать! Даже у актрис редко бывает такая кожа. Можешь сказать, какими масками пользуешься?

— Я не пользуюсь масками. — Ло Эрдэ покачал головой, отвечая скупно.

— Ты просто выпендриваешься, знаешь? — Су Синьей скривилась, изображая злость, а затем вздохнула. — Эх, молодость — это прекрасно.

— Сестра Синьей, ты тоже молодая. — Му Цзин воспользовался моментом, чтобы вставить своё слово.

Су Синьей посмотрела на главного актёра, с которым играла, и подумала, что это, вероятно, последний раз, когда он получает главную роль.

Внешность так себе, актёрское мастерство на среднем уровне, а вот эмоциональный интеллект — ниже плинтуса!

Вчера вечером на банкете Му Цзин сам начал задираться, но Тан Хэ напоил его до потери сознания, и Су Синьей хорошо запомнила этот неприятный эпизод. За эти два дня она окончательно решила, что с Му Цзином лучше не связываться.

— Спасибо. — Су Синьей ответила с вежливой и отстранённой улыбкой.

Сцена была переснята ещё раз. Улыбка Ло Эрдэ стала ещё ярче, словно он думал о чём-то приятном, а поясница Му Цзина болела всё сильнее, так как он долго сидел на корточках, и тело начало слегка дрожать.

Еда, разлитая на полу, была остатками обеда, и, поскольку было лето, она уже начала портиться, и время от времени пролетала муха.

Она жужжала у него над ухом, и он хотел прихлопнуть её, но, увидев камеру, направленную на него, сдержался и не сделал ничего.

В кадре муха села на разлитую еду, пролетела над сотней юаней на полу и, наконец, приземлилась на спину Му Цзина.

Хуан Цюань заулыбался, он получил то, что хотел!

Сегодняшние съёмки прошли необычайно гладко. Тан Хэ всё это время стоял рядом, наблюдая за процессом, и иногда перебрасывался парой слов с режиссёром.

— Ты стал агентом Сяо Ло? — Хуан Цюань удивился и с любопытством спросил:

— Почему решил стать агентом?

Тан Хэ не стал скрывать свою жадность:

— Работать на одной работе и зарабатывать деньги — это одно, а на двух — совсем другое.

— Да, ты умный парень, может, в будущем превзойдёшь меня. — Хуан Цюань был высокого мнения о Тан Хэ. Мужчина, который легко справляется с Цю Лянь и Инь Сун, явно не простой человек.

— Об этом поговорим позже, но я хотел обсудить гонорар Сяо Ло. — Тан Хэ огляделся, убедился, что режиссёр Чжу не на площадке, и продолжил.

— Я поручил это старому Чжу, он дал мало? — Хуан Цюань, будучи человеком, который всегда в курсе дел, сразу же уловил суть. Его это не особо волновало, так как гонорары выплачивал продюсер, а Цю Лянь была готова платить, и Инь Сун тоже была заинтересована в этой роли, так что можно было дать побольше, всё равно это не сравнится с арендой площадок и оборудования.

— Нет, для новичка это вполне справедливая цена. — Тан Хэ не стал говорить плохо о режиссёре Чжу, это был путь к выживанию на съёмочной площадке.

— Тогда что не устраивает? — Хуан Цюань, закончив съёмки, был в хорошем настроении и с удовольствием поболтал с Тан Хэ, который ему понравился.

— Как вы думаете, как Сяо Ло справляется с ролью? — Тан Хэ задал вопрос в обход.

— Неплохо, есть талант, и он старается. — Ответ Хуан Цюаня был сдержанным. Для первого раза это был просто выдающийся уровень, но такой талант уже был перехвачен Тан Хэ.

— Тогда я спокоен. — Тан Хэ улыбнулся. — Ничего особенного, просто если вы считаете, что он подходит, то в будущем можете порекомендовать его на другие роли, дать шанс на пробы.

— Без проблем. — Хуан Цюань сразу же согласился.

— Я тоже планирую искать талантливых молодых актёров, если в вашем следующем проекте будут нужны актёры, свяжитесь со мной. — Тан Хэ достал заранее подготовленную визитку.

Хуан Цюань взял её и посмотрел.

— Ты уже открыл студию? Имя неправильное?

— Нет, это всё пока на уровне хобби, сестра Лянь сказала, что мужчине нужно своё дело, вот я и решил попробовать. Имя правильное, это моё прежнее имя. — Тан Хэ использовал имя Цю Лянь как прикрытие, ведь для Хуан Цюаня его «близость» с ней была очевидной.

— Интересно, я запомню. — Хуан Цюань положил визитку. — Я буду следить за тобой в кругах.

Вечером предстояла ещё одна сцена с участием Тан Хэ.

Он переоделся в костюм в обед, но он понадобился только вечером.

Последняя сцена дня происходила «дома».

По дороге домой Ли Шувэнь встретил дядю Чжао, который помогал его пьяному отцу, и предложил помочь отвести его домой.

Ли Шувэнь покорно согласился и молча помог поднять пьяного отца наверх.

К счастью, они жили только на втором этаже, и подниматься долго не пришлось.

Но даже этот этаж оказался тяжёлым испытанием для Ли Шувэня, который никогда не занимался спортом.

Когда они постучали в дверь, дядя Чжао с любопытством спросил:

— Ты не взял ключи?

Ли Шувэнь заикаясь ответил:

— 3-забыл.

На самом деле, это был дом его отца и бывшей жены, и в будущем он должен был перейти к старшему брату, поэтому у него не было ключей.

К счастью, дядя Чжао не стал углубляться в этот вопрос. Пьяный отец, увидев младшего сына, радостно положил руку ему на плечо:

— Это мой сын, очень умный, всегда первый в классе, учителя говорят, что он точно поступит в престижный университет!

— Да, да, кто не знает, что тебе повезло: один сын богатый, другой умный, в будущем точно добьётся успеха, ты только жди, когда будешь наслаждаться жизнью. — Дядя Чжао поддакивал.

Старая дверь открылась изнутри, за сеткой противомоскитной двери появилось холодное лицо Ли Юцая.

— Почему так поздно? Опять напился? — Ли Юцай с отвращением нахмурился. На нём была белая рубашка с закатанными рукавами, и, говоря, он поправил тонкие очки на носу.

— Ох, Юцай, ты становишься всё более влиятельным. — Дядя Чжао бросил реплику.

Ли Юцай только тогда заметил, что рядом стоит посторонний, и на его лице сразу же появилась вежливая улыбка. Он открыл дверь, взял пьяного отца и пригласил:

— Дядя Чжао, заходите, у меня есть хороший чай Би Ло Чунь, подарок от друга.

— Нет, нет, я просто проводил твоего отца. — Сосед дядя Чжао покачал головой. — Внизу в гостинице ещё люди ждут, в следующий раз.

— Хорошо. — Ли Юцай кивнул гостю, а когда тот спустился, резко повернулся к Ли Шувэню, который только что вошёл, и тихо зарычал:

— Сними обувь!

У Ли Шувэня были только армейские кеды, выданные на школьных сборах, которые он носил уже так долго, что подошва почти стёрлась, и он не мог их заменить.

<http://bllate.org/book/15540/1382470>